

© 2017 г. М. В. Громова
г. Москва, Россия

© 2017 г. Е. В. Морозова
г. Москва, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА РУССКОЙ НАБОЙКИ КУСТАРНОГО ПЕРИОДА

Аннотация: Искусство русской набойки — изготовления печатных тканей — берет начало в раннем Средневековье. Сложившиеся в древности технологические приемы производства набивных тканей определили мотивы орнаментов и цветовые гаммы рисунка, передававшиеся ремесленниками из поколения в поколение без существенных изменений. Особенности применения набивных тканей в России, а также заметная роль монастырей в развитии текстильного дела сформировали особое сакральное отношение к этому ремеслу. Появление первых мануфактур в начале XVIII в. не привело к существенным изменениям в технологии. Кустарная набойка не только целое столетие процветала, существуя по соседству с фабричной, но и переживала свой наивысший подъем, благодаря заимствованию новых технологий. Позднее ремесленные, кустарные приемы в проектировании и нанесении рисунка на ткань сохранялись на крупнейших текстильных мануфактурах до начала XX в. Это во многом определило глубокую приверженность традициям и преемственность в дизайне русского печатного рисунка на ткани.

Ключевые слова: текстильный орнамент, кустарное производство, набойка.

Информация об авторе:

Мария Валентиновна Громова — старший преподаватель, Российский государственный университет им А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. E-mail: gromova33255@gmail.com

Екатерина Васильевна Морозова — кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный университет им А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. E-mail: morosowa8888@rambler.ru

Дата поступления статьи: 07.03.2017

Дата публикации: 15.06.2017

Постоянно растущий интерес к истории своей страны, истокам ее культуры и традиций получил в последнее время новое развитие в виде изучения старинных технологий. Говоря о традициях русского текстиля и костюма, мы уже не ограничиваемся изучением стилей и орнаментов, но изучаем организацию в дофабричную эпоху процессов прядения, ткачества, изготовления красителей и нанесения рисунка на ткань.

Знание национальных особенностей не только в дизайне, но и в технологии изготовления набивных тканей проливает свет на истоки и традиции самобытного декоративно-прикладного искусства России.

В истории российской текстильной промышленности можно выделить три типа предприятий: ремесленный, мануфактурный и фабричный. Переход от одного этапа развития к другому происходил не сразу, и даже крупнейшие мануфактуры XVIII–XIX столетий еще долго пользовались технологическим и художественным наследием эпохи кустарного производства.

Собственно ремесленный (кустарный) тип производства берет начало еще в раннем средневековье. Археологические находки позволяют нам определить время знакомства наших предков с производством печатных тканей — X–XI вв. [9, с. 5]. Если ткани с древнейших пор и до начала XX в. вырабатывались на крестьянских дворах, то более специфическое ремесло набойки зародилось и долгое время процветало в городских ремесленных мастерских. «С появлением городов, ткани стали предметом торговли и мастера красильщики, заинтересованные в наибольшем сбыте товара, наводили вручную узоры на тканях, заменяя этим способом медленные и трудоёмкие процессы вышивания или узорного ткачества» [9, с. 5].

«Ремесленник производил изделие сам от идеи до последней технологической операции» [1, с. 9]. В рамках одной мастерской проходил весь технологический процесс: подготовка ткани, набойка, отделка. Рабочие инструменты также изготавливались набойщиками самостоятельно. Разнообразные навыки, необходимые для работы в набойной мастерской, требовали длительных сроков обучения (от 5 до 10 лет) и опытного наставника. «Мастерство в Средние века представляло собой некое “знание-умение”, которое передавалось от мастера ученику лишь путём усвоения определённого набора практических навыков» [6, с. 13].

В любом ремесле со временем накапливался специфический набор профессиональных приемов и правил — результат работы многих поколений. На нем и базировался основной метод обучения — безусловное следование образцам и копирование.

Набивные ткани, получившие в народе меткое название «пестрядь», благодаря своей красочности и небольшой стоимости, широко применялись в одежде и интерьере. Набойкой украшали богатый ассортимент текстиля: платки, шали, сарафаны, скатерти, наволочки, одеяла, чехлы на диваны, кресла и подушки. Ею обивали стены. Необычайно широко набойка использовалась для украшения церковных облачений и принадлежностей, таких как ризы, стихари, епитрахили, поручи, облачение на престол и на жертвенник, воздухи (большой четырехугольный платок, которым покрывается чаша на алтаре), завесы к царским вратам, пелены и покровы, переплеты церковных книг.

«Приготовление беленых тканей, крашенины и пестряди велось у нас издревле своим кустарным способом по городам, деревням и особенно, монастырям» [7, с. 20]. Согласно преданию, в монастырях было запрещено пользоваться чужестранными товарами, и «во избежание иноземного греха иноки сами набивали священнические ризы» [5, с. 31]. В связи с этим при обителях стало развиваться искусство приготовления и отбеливания тканей «вместе с тем и их набивка» [7, с. 24] — главным образом для украшения богослужебного облачения. «Отсюда и слава набивного дела, как богоугодного» [7, с. 24]¹. Занимались этим, скорее всего, иконописцы-травники, которые расписывали

¹ Не случайно, согласно легенде, основатель Трехгорной мануфактуры в Москве купец В. И. Прохоров, поначалу промышленявшийся пивоварением, раскаялся в этом «сомнительном» занятии и обратился к делу безусловно богоугодному — производству набивных тканей [5].

растительным орнаментом стены церквей, фон икон и одежды изображаемых на иконах святых. Такие мастера назывались «пестрядильниками», а их занятие определялось словами: «промысел их — крашенину колотить» или «красильное делать».

Узор на ткань наносили при помощи резных досок-«манер». Наиболее старые из дошедших до нас досок датируются XVII в. и отличаются, как правило, большим размером — 30х40 см. Исполнялись они из твердых пород дерева, и для вырезания на них узоров требовалось большое мастерство, прекрасно известное, впрочем, на Руси. «К искусству этому русским не учиться было стать — давно уже на Руси знакомы были с этим вырезыванием узоров на дереве, давно вырезывали из дерева целые фигуры для украшений» [3, с. 138] (рисунок 1).

Орнамент на «манерах» вырезался в технике плоского рельефа, располагаясь иногда с обеих сторон доски. Различались доски двух типов. В одном случае узор как бы врезался вглубь доски, а фон оставался выпуклым. При печатанье с такой доски краской набивался именно фон, а узор оставался незакрашенным. Такая техника печатанья называлась «выбойкой». Собственно «набойкой» тогда назывался красочный набивной орнамент по незакрашенной основе или по предварительно окрашенной ткани — «крашенине» [9].

Известный этнограф и фольклорист Н. Н. Виноградов в своем дореволюционном исследовании о набойке Древней Руси пишет, что первоначально «набоешники» занимались своим ремеслом только в городах, «откуда и разъезжали по окрестным базарам с готовым товаром» [2, с. 7]. Происходило это примерно так. Кустарь-красильщик, приехав в деревню, «искони остающегося за ним, участка (район этот достался ему от отца, и сам он передаст его сыну)» [2, с. 1], стучал в окна домов и собирал жителей. Принимая от них холсты для набивки, мастер давал им как расписку заранее приготовленный «жеребеек» (небольшую бирку) — отрезок прута с «метой» владельца материала (сочетание прямых и косых черт). На нем краской обозначался цвет выбранный заказчиком. «Жеребеек» ломали пополам. Одна часть оставалась у красильщика, а другая — у «давальщика». При выкупе товара две половинки складывались, и, если меты сходились, готовая ткань выдавалась на руки.

Желаемый рисунок выбирался по куску холста с образцами узоров всех имеющих у красильщика набойных досок-«манер». Каждый оттиск рисунка имел свой номер. Такие холсты с образцами назывались «подлинниками» или «манерниками» [2]. В устном предании народа сохранились названия узоров, по которым можно судить об ассортименте и характере рисунков: «гребешки» (рисунок 2), «глазками», «в елочку», «змейка», «трояшки» (рисунок 3), «дорогами», «огурчики» [2, с. 15]. Еще существовала выбойка полосатая, пестрая и травчатая, «по белой земле», «по зеленой земле» и «по лазоревой».

Особенно популярны были растительные мотивы — мелкие и крупные цветы с линейными завитками (рисунок 4), травы, извивающиеся стебли растений (рисунок 5). Сочетание растительного и геометрического орнамента использовалось реже, им предпочитали всевозможные фантастические узоры с экзотическими цветами — так называемые «вавилонны» [2].

Судя по тому, что названия орнаментов и способов окрашивания веками хранились в народной памяти, неизменным в течение столетий оставался не только ассортимент набивных изделий, но и мотивы орнаментов, и цветовая гамма.

Первоначально набойка производилась по грубому домотканому холсту масляной краской. Краска делала ткань грубой, менее эластичной, трескалась, крошилась и плохо переносила стирку. Это привело к началу использования «верховых» красок, а позднее — заварных. Наиболее доступной, а стало быть, и самой распространенной с древности была черная краска, изготовленная из древесной сажи. Красные оттенки давал экстракт травы марены красильной. Синий цвет — дубовая кора и трава вайда. Эти цвета вошли в палитру русских народных орнаментов.

Помимо набивки тканей красками существовал и другой способ производства «набойки». На ткань предварительно при помощи манер наносили «резерв» или «вапу» (воск, глина, крахмал), защищающую рисунок при окрашивании в кубах (котлах), куда ткань погружали после наложения «вапы». Затем защитные вещества смывали. Рисунок, таким образом, либо оставался белым, либо дополнительно набивался другим цветом. Таких кустарей-фабрикантов, которые окрашивали холсты в котлах (горшках) прозвали «горшечниками» [3].

При всем богатстве выбора технологий и материалов, проблема стойкости красителей стояла перед ремесленниками во все времена.

С начала XVIII в. в России, благодаря стараниям Петра I, уделявшего много внимания развитию промышленности, стали появляться первые предприятия по образцу западноевропейских мануфактур. Однако прошли десятилетия, пока — уже при Елизавете I — Вильям Чемберлен и Ричард Козенс-младший не открыли первую ситценабивную фабрику в Красном Селе под Петербургом. Позднее на ведущие позиции вышла мануфактура Сирициуса (Сириуса) и Леймана (Лимана) в Шлиссельбурге.

По подробным описаниям этих производств можно сделать вывод, что характер работы на предприятии мануфактурного, фабричного типа в то время немногим отличался от работы кустарей-ремесленников². Однако «несомненной заслугой Козенса и Лемана было введение в употребление расширенного ассортимента красителей» [4, с. 85]. Нанесенные на ткань, эти новые краски нуждались в закреплении, чтобы не линять и не смываться. До 1753 г. технология закрепления была в России неизвестна. Отчего все красители, использовавшиеся в мелком набивном производстве, называли тогда «верховыми», «смывными», «линючими».

Не желая отставать от мануфактур, кустари-красильщики стремились выведать секреты составления «нелинючих» красок и рецепты их закрепления на материале. Многие старались устроиться работать на привилегированные предприятия, что было крайне сложно, так как в основном там трудились крепостные крестьяне, и фабриканты, используя дешевый труд крепостных, не нуждались в других рабочих. Кроме того, в условиях конкуренции, рецепты состава красок, их пропорции и способы закрепления на полотне тщательно скрывались и даже шифровались. В книге Н. Н. Соболева «О русской набойке», есть примеры такой тайнописи:

ЧМАПАК

Окшаматмалпачоэтлкматка — 1 зупк.

Гемпачо — 2 зупк.

Липячотунамола — 6 фос. [8, с. 104].

² Н. Н. Соболев так отзывался о первых ситценабивных мануфактурах: «До введения машин в это дело набивные фабрики находились с мелкими кустарями в одинаковых условиях производства, конкурируя между собою лишь изобретательностью, разнообразием рисунка, причём техника производства была одинаково далека от идеала» [8, с. 106].

Разгадать этот шифр можно, подставив в обратном порядке алфавита согласные буквы. И тогда получится следующий рецепт:

ГРАНАТ

Отвара красного экстракта — 1 фунт. (1 фунт~ 400 гр.).

Черного — 2 фунт.

Синяго купароса — 6 зол. (1 золотник~ 4 гр.).

Те кустари-горшечники, кому удавалось попасть на ситценабивную фабрику и, поработав там, овладеть искусством составления красок, «являлись домой вооруженными теми знаниями, которые были еще неизвестны другим кустарям» [8, с. 104]. Их набойка ситцев значительно выростала в цене. «В это время набойщика не стесняло ничего — ни аккуратность набивки, ни точность и соблюдение раппорта в рисунке, так как понятия покупателей и потребителей того времени были очень ограничены, так что они не могли браковать не только искусство набойщика, но и самое качество ситца, продаваемого им. Это время для набойщика было золотым и только ленивый да разгульный не составил себе капитал исключительно набивным мастерством» [3, с. 203–204].

Я. П. Гарелин так описывает их работу: «Прилежный и ловкий набойщик при помощи своего небольшого семейства, например, жены и двух сыновей, мог приготовить в день до 20 штук ситцев, т. е. набить миткаль, предварительно выбеленный одной или двумя красками, вечером их смыть, а в ночь высушить. На другой день, накрахмалив и опять высушив, прогаландировать у посторонних, где ему складывали ситец в штуки, прессовали, и в таком опрятном виде товар поступал в полное распоряжение набойщика. Поутру в базарный день, он продавал свои товары в том же Иванове купцам, приезжавшим из разных мест для покупки ситцев. Таким образом, не отходя от своего семейства, подобный набойщик, продавал каждый базар по 20 штук своего ситца, получал на худой конец 40 рублей чистой выгоды» [8, с. 101]. Создавались эти ткани в «ситцевых заведениях», которые располагались во многих деревенских избах и других набоечных мастерских, где женщины ткали миткаль, девочки-подростки готовили «ценки», мужчины набивали (печатали) ситцы, а мальчики от 12–15 лет растирали для них краски (штрифовали) «только старики и старухи занимались хозяйством» [3, с. 41].

Тем не менее, вопреки всем ухищрениям ремесленников-кустарей, к концу XVIII столетия изделия фабричного производства почти полностью вытеснили набойку как ремесло [2]. Текстильное производство становилось на промышленные рельсы, однако и технологии обработки тканей, и организация труда на мануфактурных предприятиях еще мало отличались от ремесленных заведений.

Что особенно важно, механизация не затронула главного производственного этапа — собственно печатанья тканей [4]. По меньшей мере, все следующее столетие (весь XIX в.) на текстильных предприятиях России еще сохранятся традиционные способы набойки, что во многом и определит глубокую приверженность традициям и преемственность в дизайне русского печатного рисунка на ткани. Особенно сильными исторические традиции окажутся на ситценабивных предприятиях. Образная связь рисунков на хлопчатобумажных тканях с орнаментами кустарей прошлого сохранится вплоть до 60-х гг. XX столетия (этот этап в истории страны отмечен особым интересом к старому русскому крестьянскому, народному быту), а порой — и до наших дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бесчастнов Н. П., Журавлева Т. А.* Методы художественного проектирования текстильного рисунка: учеб. пособие. М.: Московский текстильный ин-т им. А. Н. Косыгина, 1988. 72 с.
- 2 *Виноградов Н. Н.* Красильно-набивной промысел Костромской губернии. Кострома: Куст. отд. Костромского губ. земства, 1915.
- 3 *Гарелин Я. П.* Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад: в 2 ч. Шуя: Лито-тип. Я. И. Борисоглебского, 1885. Ч. 2. 140 с.
- 4 *Дмитриев Н. Н.* Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века. М.; Л: ОГИЗ, 1935. 310 с.
- 5 *Ковалевский В. А.* Хозяин трех гор. М.: Худож. лит., 1939. 248 с.
- 6 *Ковешникова Н. А.* История дизайна: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2015. 224 с.
- 7 Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799–1915: историко-статистический очерк. М.: Тов-во тип. Мамонтова, 1916. 473 с.
- 8 *Соболев Н. Н.* Набойка в России. М.: Тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1912. 110 с.
- 9 *Якунина Л. И.* Русские набивные ткани XVI–XVII вв. М.: ГИМ, 1954. 22 с.

© 2017. Maria V. Gromova
Moscow, Russia

© 2017. Ekaterina V. Morozova
Moscow, Russia

**FORMATION AND DEVELOPMENT
OF RUSSIAN TEXTILE PRINTING ART OF CRAFT PERIOD**

Abstract: Russian textile printing art — manufacturing of printed fabrics — dates back to the early Middle Ages. Prevailing in past processing methods of printed fabrics' production formed and defined ornate motifs and color schemes transmitted by craftsmen from generation to generation without any significant changes. Specifics of applying of printed fabrics in Russia, as well as the prominent role of monasteries in the development of the textile technologies formed a distinctive attitude to this craft as a sacred one. The appearance of the first manufactures in the early XVIII century did not lead to any substantive changes in technology. Not only the art of handicraft printed cloth did flourish for a century, existing in close neighborhood of the factory, it also experienced its highest growth, through borrowing new technologies. Later on handicraft techniques in the design and printing on fabric retained on the largest textile manufactures till the early twentieth century. Which largely determined deep commitment to the tradition and continuity in the Russian design of the print pattern on the fabric.

Keywords: textile decoration, handicrafts, printed cloth.

Information about the authors:

Maria V. Gromova — Senior Lecturer, A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, building 1, 117997 Moscow, Russia. E-mail: gromova33255@gmail.com

Ekaterina V. Morozova — PhD in History of Arts, Associate Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Sadovnicheskaya str., 33, building 1, 117997 Moscow, Russia. E-mail: morosowa8888@rambler.ru

Received: March 07, 2017

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 Beschastnov N. P., Zhuravleva T. A. *Metody khudozhestvennogo proektirovaniia tekstil'nogo risunka: uchebnoe posobie* [Methods of artistic textile design pattern: a manual]. Moscow, Moskovskii tekstil'nyi in-t im. A. N. Kosygina Publ., 1988. 72 p. (In Russian)
- 2 Vinogradov N. N. *Krasil'no-nabivnoi promysel Kostromskoi gubernii* [Dye-printed fishing Kostroma province Dye-printed fishing Kostroma province]. Kostroma, Kust. otd. Kostromskogogub. Zemstva Publ., 1915. (In Russian)
- 3 Garelin Ia. P. *Gorod Ivanovo-Voznesensk, ili byvshee selo Ivanovo i Voznesenskii posad: v 2 ch.* [The city of Ivanovo-Voznesensk, or the former village of Ivanovo and Voznesensky Posad: in 2 parts]. Shuia, Lito-tip. Ia. I. Borisoglebskogo Publ., 1885. 140 p. (In Russian)
- 4 Dmitriev N. N. *Pervye russkie sittsenabivnye manufaktury XVIII veka* [The first Russian printed cotton manufactories of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, OGIZ Publ., 1935. 310 p. (In Russian)
- 5 Kovalevskii V. A. *Khoziain trekh gor* [The owner of three mountains]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1939. 248 p. (In Russian)
- 6 Koveshnikova N. A. *Istoriia dizaina: ucheb. posobie* [History of design: a manual]. Moscow, Omega-L Publ., 2015. 224 p. (In Russian)
- 7 *Materialy k istorii Prokhorovskoi Trekhgornoi manufaktury i torgovo-promyshlennoi deiatel'nosti sem'i Prokhorovykh. Gody 1799–1915: Istoriko-statisticheskii ocherk* [Materials for the history of Prokhorov's Trekhgornaya manufactory and commercial and industrial activities of Prokhorov family. Years 1799–1915: historical-statistical essay]. Moscow, Tov-vo tip. Mamontova Publ., 1916. 473 p. (In Russian)
- 8 Sobolev N. N. *Naboika v Rossii* [The taps in Russia]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1912. 110 p. (In Russian)
- 9 Iakunina L. I. *Russkie nabivnye tkani XVI–XVII vv* [Russian printed fabrics XVI–XVII centuries]. Moscow, GIM Publ., 1954. 22 p. (In Russian)